

Шан Инжун бросил Гуань Лина на диван и, задыхаясь, смотрел на него. В этот момент мать и дочь Шан и экономка спустились вниз. Глядя на них, госпожа Шан открыла рот, но как только она произнесла слово «ты», Шан Инжун поднял голову и прервал ее:

- Мама, вы все можете идти.

- Брат...

- Идите, - Шан Инжун больше не смотрел на них, его слова подразумевали, что никому больше не позволялось сопротивляться.

- Не ссорьтесь, - слабо произнесла госпожа Шан, прежде чем уйти, затем посмотрела на дочь, которая хотела заговорить, и оттащила нежелавшую уходить Шан Фэйхун.

Последний равнодушный взгляд, брошенный ею на Гуань Лина, когда она шла к двери, был проигнорирован, так как ему не было до них никакого дела.

В доме остались только Шан Инжун и Гуань Лин.

Гуань Лин сел прямо, взял со стола сигарету, зажег ее и закурил. Он сделал несколько затяжек, не говоря ни слова..

Дыхание Шан Инжуна успокоилось, и он, казалось, не собирался злиться. Он сел рядом с Гуань Лином и тоже зажег сигарету, но ничего не говорил, пока не докурил.

После того как Гуань Лин выкурил половину сигареты, вся энергия в его теле как будто улетучилась. Он откинулся на другой конец дивана и устало закрыл глаза. Игра, которая только что была детской забавой, казалось, достигла точки невозврата. Он не знал, что принесет завтрашний день,.

Жизнь такова. Один неверный шаг тянет за собой другой и в итоге кажется, что каждый шаг - это ошибка. Если вы не хотите больше совершать ошибок, нет другого пути, кроме как нести ответственность за последствия.

Гуань Лин так устал, что увидев, что Шан Инжун больше не собирается сходить с ума, он поднялся наверх, небрежно умылся и лег спать. Менее чем через десять секунд он заснул.

Он крепко спал и не знал, что Шан Инжун всю ночь курил на балконе.

На следующее утро вместо прежней экономки пришли две добродушные женщины средних лет с тихими голосами. Они говорили мягко и нежно, вежливо спрашивая Гуань Лина, прежде чем что-то сделать.

Приготовленные ими блюда ничем не отличались от тех, что готовила экономка.

Гуань Лин закончил завтрак и собрался идти на работу, но его остановил Шан Инжун. Мужчина, на котором были только брюки от костюма и рубашка, застегнутая всего на три или четыре пуговицы, без галстука и пиджака, нахмурился, глядя на него.

Гуань Лин энергично стряхнул его руку и поднялся вверх. Шан Инжун последовал за ним. Найдя галстук для господина Шана и впихнув ему в руку пиджак, Гуань Лин произнес свои первые слова со вчерашнего вечера:

- Не провожай меня, я сам поведу машину.

Сказав это, он не удосужился бросить на Шан Инжуна ни одного лишнего взгляда, даже без обычного отвращения, он быстро спустился по лестнице и уехал.

Все встало на свои места. Если Шан Инжун все еще хочет продолжать этот фарс, так тому и быть. Он делает то, что может и не может делать. Если Шан Инжун хочет его любви и заботы, он этого не получит, даже если действительно убьет его.

Гуань Лин отправился в офис. У него была короткая встреча с Ли Цинем, где они обсудили некоторые деловые вопросы. После этого Ли Цин позвал его и сказал:

- Вчера вечером Шан Инжун сказал мне, что если с тобой что-то случится в будущем, мы должны пригласить тебя к себе на ужин, а также позвонить ему.

Гуань Лин холодно дернул уголком рта.

- Нуаньян хотел сказать тебе, чтобы ты делал все, что хочешь, и не сдерживался, - сказал Ли Цин, глядя на него. - Он сказал, что ты неважно себя чувствуешь и у тебя плохое настроение.

- Я разберусь с этим, - Гуань Лин улыбнулся, чтобы они не переживали, - Не волнуйся, Я не умру по-настоящему. Я еще не устал жить.

Ли Цин также произнес «хм» и через несколько секунд сказал:

- Ты должен позаботиться об этом сам.

Гуань Лин улыбнулся, кивнул и ушел.

Это то, о чем хотел поговорить Хэ Нуаньян вчера вечером?

Шан Инжун оказался вовлечен в процесс гораздо больше. Кто знает, каков его план. Прошло так много дней, неужели он все еще не видит, что он уже не тот самый Гуань Лин, что раньше? Он не боится, что в конце концов Гуань Лин потеряет терпение и откусит от него большой кусок?

Гуань Лин не хотел возвращаться домой. Он уже собирался уходить с работы, когда позвонил Цзян Ху и спросил его, не хочет ли он поужинать вместе. Завтра он должен был уехать в командировку и мог не вернуться почти весь месяц.

- С тобой все будет в порядке? Ты же ранен, - Гуань Лин был немного озадачен, услышав, что он должен отправиться в командировку.

- Это небольшая травма, ничего страшного, - равнодушно отмахнулся Цзян Ху.

- Забронируй место и я сразу же приеду, - Гуань Лин подумал о резких словах, которые он произнес вчера вечером. Хорошо, что не было никого, с кем он действительно собирался встретиться той ночью. Было бы неплохо встретиться с ним сегодня.

На этот раз дело не в том, что он злится на Шан Инжуна. Цзян Ху был другом. Если в их отношениях и была какая-то двусмысленность, то сейчас все предельно ясно. Просто этот парень пригласил его на ужин перед поездкой. Он не занят и у него нет причин не пойти.

Более того, Гуань Лин не хотел намеренно избегать подозрений. Он мог делать все, что хотел. Иметь двух любовников - это нормально. В любом случае, слухов о нем и так было предостаточно, поэтому это всего лишь вопрос добавления еще нескольких.

После того, что случилось прошлой ночью Гуань Лин действительно чувствовал, что ему нет необходимости говорить с Шан Инжуном о приличиях. Даже если бы он сделал все возможное, семья Шан может не оценить тот факт, что он все еще дарит им небольшую порцию привязанности.

На данный момент он мог поступать так, как ему заблагорассудится. После этого Шан Инжун может делать с ним все, что захочет. Ситуация все равно уже сложилась безвыходная.

Получив адрес, Гуань Лин поехал в ресторан, о котором сказал Цзян Ху. По дороге ему позвонил Шан Инжун и спросил его, не освободился ли он с работы. Гуань Лин без утайки ответил:

- Да, освободился и уже ушел, я собираюсь кое с кем поужинать.

Шан Инжун, казалось, знал, что происходит, и ничего не сказал, но и не повесил трубку. Гуань Лин сел за руль, позволяя ему молчать, и сам больше ничего не говорил. С той стороны все еще не было слышно ни звука, и Гуань Лин оставил свой мобильный телефон в машине, когда

приехал на место.

Гуань Лин прибыл первым, через несколько минут поспешно примчался Цзян Ху, все еще разговаривая по телефону и работая над делом. Казалось, он тоже с трудом нашел время, чтобы прийти на эту встречу.

Гуань Лин не спешил, он изучил меню, и когда Цзян Ху положил трубку, посоветовал ему заказать хорошие блюда. Все они были сезонными, и он также заказал суп, чтобы уменьшить жар и устранить сухость.

Как только официант ушел с заказом, мобильный телефон Цзян Ху зазвонил снова, заставив Цзян Ху, который собирался поговорить с Гуань Лином, уставиться на сотовый телефон, в результате чего Гуань Лин разразился смехом.

- Подожди минутку, - Цзян Ху не оставалось ничего другого, как снова взять трубку.

После того, как Цзян Ху закончил свой телефонный разговор, все блюда были поданы дважды, и Гуань Лин подал ему суп, чтобы смочить горло.

- Все еще очень занят? - Гуань Лин улыбнулся, действительно поверив словам Цзян Ху о том, что у него совершенно нет времени на то, чтобы любить других людей.

Как можно успеть влюбиться с таким напряженным графиком? Независимо от того, насколько хороши условия, это бесполезно. На налаживание отношений требуется некоторое время.

- Недавно было еще одно крупное дело... - легкомысленно сказал Цзян Ху, допивая суп.

- Хм, - Гуань Лин не спрашивал, не любопытствовал, просто ответил.

Цзян Ху нравился характер Гуань Лина, его способность видеть общую картину, быть трезвым и в то же время внимательным. Он встречал много людей, но не многие могли произвести на него такое же хорошее впечатление, как Гуань Лин.

Честно говоря, Гуань Лин в этом отношении был не очень похож на гея: он очень уважал себя, но не демонстрировал, что он другой, и при этом он не был слишком скромным. Часто его слова были довольно неординарными, но с тех пор, как Цзян Ху впервые встретил его, он никогда не видел в нем слишком много бравады.

По мнению Цзян Ху, и Гуань Лин, и Шан Инжун на самом деле являются людьми одного типа. Но Гуань Лин менее амбициозен, чем Шан Инжун, у него более спокойный характер. У них разные взгляды на будущее из-за разного семейного происхождения, но принцип их работы очень похож. Они всегда были самыми быстрыми и безжалостными, в то время как другим приходится долго и упорно думать, чтобы достичь своих целей. Их способность принимать

решения, способность действовать и сила воли фактически сопоставимы.

В прошлом Цзян Ху действительно не понимал, почему Шан Инжун не любит Гуань Лина. Этот человек был совместим со многими людьми, он мог обеспечить наилучшее общение для своего партнера, как умственно, так и физически. И он был так предан Шан Инжуну, что делал все возможное, чтобы заботиться о нем. Даже человек с каменным сердцем был бы тронут.

Цзян Ху не часто имел дело с Шан Инжуном, но он знал достаточно из многих источников, чтобы понять, что он за человек. Он понимал, для какого долгосрочного партнера на самом деле подходит этот человек, поэтому позже он пришел к мысли, что любовь - это не то, что вы можете получить просто потому, что захотите.

Но в его случае, если бы Гуань Лин был готов, то и он был готов.

Цзян Ху мог не обращать внимания на запутанную связь Гуань Лина с Шан Инжуном, лишь бы потом они были чисты. Он знал, что Гуань Лин был достаточно хорош, чтобы дать ему гораздо больше в будущем. И ему действительно нравился этот человек.

Трапеза проходила в перерывах между разговорами. Когда Гуань Лин и Цзян Ху вышли за дверь, Гуань Лин шутливо сказал:

- Боюсь, что скандальные сплетни на какое-то время свяжут тебя со мной. Это хорошее время, чтобы уйти и спрятаться.

Цзян Ху прошел с ним на автостоянку. Он кивнул и сказал:

- Ничего страшного, если они окажутся правдой.

Стоянка была недалеко, и машина Цзян Ху стояла немного ближе, чем машина Гуань Лина, поэтому Гуань Лин не стал просить его подвезти его и сказал:

- Иди по своим делам.

Цзян Ху не стал притворяться вежливым и сел в машину. Собираясь завести двигатель, он опустил стекло и сказал ему:

- Если тебе что-нибудь понадобится, позвони тому, кто сможет тебе помочь. Тебе не зря дали те номера, звони по ним, если будет нужда, все в порядке.

- Понял, - Гуань Лин, который был на несколько лет старше Цзян Ху, рассмеялся над его назидательной позицией, - Просто езжай.

После того, как машина Цзян Ху скрылась из виду, улыбка Гуань Лина все еще висела в уголках его рта, и прошло некоторое время, прежде чем она исчезла, а его ленивое и холодное настроение немного улучшилось.

Только когда он сел в машину и увидел свой мобильный телефон, глаза Гуань Лина, которые только что немного потеплели, снова стали холодными. В них был намек на скуку.

Как только Гуань Лин вышел из машины, он почувствовал знакомый запах сигаретного дыма. Едва взглянув на Шан Инжуна, сидящего на ступеньках во дворе, и прошел мимо него в сторону дома. Он уже видел его, когда заезжал на парковку с левой стороны двора. Он случайно взглянул на него, но ему было все равно.

Дело не в том, что ему было безразлично, что думает или делает Шан Инжун, в конце концов, на карту была поставлена его дальнейшая судьба. Но был ли он счастлив или нет, его не волновало. Ему было плевать на эти эмоции.

Хотя было всего восемь часов, когда он вернулся домой, Гуань Лин принял душ и снова лег спать.

Посреди ночи он проснулся от того, что его разбудил Шан Инжун. На мужчине все еще была рубашка, в которой он видел его днем, и все его тело пропахло дымом. Гуань Лин открыл глаза и увидел его заросшее щетиной лицо. Мужчина хрипло сказал ему:

- У меня жар...

Разум Гуань Лина на некоторое время остановился, а затем он вспомнил, что вечером дул сильный ветер. Шан Инжун сидел у входной двери в одной рубашке. Кажется, он простудился.... В последние несколько дней не было дождя, но температура снизилась и уже несколько ночей дул сильный ветер.

Как долго он там сидел?

Гуань Лин стряхнул руку Шан Инжуна со своей руки, встал и беспечно задумался. Это была всего лишь лихорадка, а не смерть. Кажется, он не сидел там довольно долго.

Жаль, что ветер был недостаточно сильный.

Первым делом Гуань Лин пошел в ванную, а когда вышел, то взял телефон и позвонил семейному врачу. Он сказал, что у человека жар и попросил его зайти. Врач сказал, что сейчас слишком ветрено, чтобы ехать на машине, поэтому, если человек не умирает от простуды или лихорадки, ему следует принять какое-нибудь лекарство, но если он умирает, его следует отвезти в больницу.

Семейный врач, который обычно отличался хорошим характером, был явно не в духе и говорил в очень импульсивной манере. Гуань Лин выслушал его и посмотрел на Шан Инжуна, который сидел на кровати с темным лицом. Скользнув взглядом по хрустальной пепельнице, полной окурков на рабочем столе балкона, он повесил трубку, не сказав ни слова

Гуань Лин молча подошел к Шан Инжуну и повысил температуру кондиционера в комнате на два градуса. Затем он снял с Шан Инжуна одежду, как и раньше, и потащил его принять десятиминутный горячий душ. Он вымыл его волосы горячей водой, сбрил щетину, и высушил феном. Наконец, он уложил его в постель и дал жаропонижающее, плотно завернув его в одеяло.

Затем он спустился вниз, приготовил имбирную кашу и засунул ее в рот Шан Инжуну. Когда тот закончил есть, он дернул за руку Гуань Лина, который пытался уйти с чашкой, но Гуань Лин безжалостно и беспощадно оттолкнул его.

Тридцатилетний мужчина в этот момент выглядел явно обиженным, но Гуань Лин решил не обращать на это внимания.

На следующее утро Шан Инжун сильно вспотел, и ему стало значительно лучше. Гуань Лин снова отвел его принять душ... На этот раз Шан Инжун, которому сильно полегчало, наконец открыл рот и заговорил, хотя его голос был немного хриплым:

- Не сердись...

Он тоже не привык к такому проявлению слабости и, сказав это, снова плотно закрыл рот.

Гуань Лин опустил глаза и закончил мыть его, смывая с тела запах пота. Он вымыл его волосы и снова сбрил щетину. Выключив горячую воду, он взял полотенце, чтобы вытереть волосы. В ванной, полной водяного тумана, Гуань Лин больше не мог сдерживаться. Глядя на этого человека, о котором он более десяти лет действительно заботился, как о ребенке, его глаза немного погрузтели. Он сказал:

- Даже если в будущем меня не будет, позаботься о себе. Тебе уже за тридцать.

Шан Инжун сначала нахмурился, затем его глаза снова опустились и он сурово посмотрел на Гуань Лина.

- Что еще тебе нужно? Я сказал тебе, что ты должен остаться со мной до конца своих дней. Я даже ничего не сказал, когда ты пошел к Цзян Ху. Не торопи события.

Гуань Лин молча слушал. Наконец, он вздохнул и похлопал Шан Инжуна по плечу, чтобы он вышел первым.

Не дождавшись его ответа, Шан Инжун забеспокоился.

- Я был добр к тебе, чего еще ты хочешь?

Гуань Лиг ничего не сказал, а только подтолкнул его, чтобы тот вышел и оделся.

На этот раз Шан Инжун окончательно вышел из себя. Он вырвал полотенце из рук Гуань Лина и швырнул его на пол. Гнев, который он сдерживал несколько дней, взорвался, как вулкан.

- Все, что я делаю, неправильно. Тебя ничего не устраивает. Что еще ты хочешь от меня? Я уже признал свою ошибку, но ты все никак не простишь? Думаешь, мне стало легче, когда ты вернулся? Я не могу нормально есть и спать, а ты счастлив с другими. Ты говорил, что любишь меня, почему я не вижу этого сейчас? Даже если ты ненавидишь меня за то, что я плохо обращался с тобой раньше, есть ли у тебя предел? Ты сводишь меня с ума, как я могу выполнять свою работу? Разве ты не говорил, что дашь мне все, что я захочу?

<http://bllate.org/book/13612/1207321>